

Ах, Хогвартс. Прошла целая вечность с тех пор, как Ремус испытывал радость от чего-либо, кроме охоты под луной и женщин, но теперь, когда он снова оказался в своей альма-матер, Ремус почувствовал, как его захлестнула сильная волна ностальгии. Большое озеро, Филч, Пивз и неодобрительная МакГоннагал, смотрящая на него сверху вниз. Как будто он вернулся в школьные годы.

Одни из лучших дней в его жизни. Улыбка Ремуса стала задумчивой, когда он посмотрел на Розу Поттер с того места, где сидел за столом профессора. Она была так похожа на своего отца: вороные волосы и худощавое телосложение искателя явно достались ей от его дорогого покойного друга Джеймса.

Но ее лучшие черты, - улыбка Ремуса приобрела извращенный оттенок, - несомненно, принадлежали Лили. В поезде ему было непросто скрывать свою эрекцию от трио столь аппетитных женщин. Как бы ни было соблазнительно просто взять их и позволить им выразить свою благодарность новому профессору.

Они бы не отказались. Даже в человеческом облике у Ремуса был острый нюх, и он учуял их возбуждение. Но нет. Роза Поттер не была деревенской девицей, которую можно было взять и изнасиловать на куче сена.

Дочь двух его лучших друзей заслуживала большего. Ремус почувствовал, как его твердый член приятно царапается о ткань брюк. Девочка-Которая-Выжила... Она должна была стать его последней добычей в Хогвартсе.

Он не будет торопиться, не будет брать эту маленькую аппетитную сучку, пока она не станет умолять его взять и погубить ее. Ремус улыбнулся, представив, как Роза Поттер оглядывается вокруг и знает, что все ее подружки и одноклассницы ходят с его спермой, капающей из их хорошо оттраханных дырочек.

Да, дорогая милая Роза станет вершиной его охоты в Хогвартсе. Увы, прежде чем Ремус успел почувствовать, как уютная, едва легальная киска обхватывает его член, ему предстояло выслушать скучную приветственную речь директрисы МакГоннагал. По крайней мере, на нее приятно смотреть, подумал Ремус, любуясь стройными формами своей начальницы.

Воистину, магия - это чудо. Несмотря на то, что Минерва училась в Хогвартсе во время Блица, она по-прежнему выглядела как женщина в самом расцвете сил. Глубокие рыжие волосы, лишь слегка тронутые сединой, были убраны в профессиональный пучок. На ее лице не было морщин, вишнево-красные губы и высокие скулы. Ремус посмотрел ниже, где унылые свободные одежды скрывали задницу и ноги, за которые можно было умереть.

Многие из его дорогих воспоминаний запечатлели эти ноги высоко в воздухе или обвитыми вокруг его тела. Ремус был уверен, что скоро у него появятся новые. Увлечшись воспоминаниями и восхищением телом МакГоннагал, Ремус чуть не пропустил, когда Минерва назвала его имя.

"А это наш новый профессор Защиты от темных искусств, поприветствуйте - Ремус Люпин!".

Дикие аплодисменты раздались со всех четырех столов, хотя заметно, что в основном аплодировала женская половина студентов. Для Ремуса в этом не было ничего нового. Среди оборотней не было секретом, почему патриархальный Визенгамот - правящий орган магической Британии - принимал законопроект за законопроект против оборотней.

Бездарные люди, составлявшие его, не могли смириться с мыслью, что их жены и дочери будут охотно раздвигать ноги и раздвигать бедра для развесистых мужчин-оборотней. Ремус хорошо знал, как по опыту, так и по рассказам у костров, что все благородные семьи имели в своих шкафах изрядную долю ошейников.

Дворяне не могли уберечь своих женщин от жажды узловатых членов, поэтому они пытались вытеснить оборотней из общества. Улыбка Ремуса стала хищной, когда он оглядел стол Слизера с ног до головы.

Несмотря на все попытки дворян вытравить красоту, здесь все еще оставалось множество великолепных наследниц. Их интерес был очевиден, несмотря на попытки скрыть его за ледяными масками. Конечно, будет забавно подтвердить опасения их отцов. Остальная часть приветственного пира прошла без происшествий, единственным источником веселья были взгляды его учеников.

Настороженные и враждебные со стороны большинства мужчин и оценивающие со стороны женщин и некоторых мужчин. Ремус уже выделил в своей памяти несколько наиболее любопытных женщин. Ему предстояло буквально набить руку на возбужденных грудастых ведьмах.

Вскоре Большой зал опустел, и большинство преподавателей уже ушли готовиться к дню, полному учеников, учебников и головной боли. Это было странное чувство - сочувствие к учителю, но вскоре он нашел приятное отвлечение.

Говорите что хотите о завтрашнем дне, подумал Ремус, поднимаясь из-за стола, но сегодня я угощусь шотландским лакомством. Минерва прижала своих старых учеников к стене своей каюты. Он был таким же, как и всегда, - неотразимым до невозможности. Она знала, что это непрофессионально, что наем этого негодяя приведет только к неприятностям.

<http://tl.rulate.ru/book/2856/68165>